

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.144

Т.Н. БАШИРОВ,

соискатель

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОПРОСА, ПРОВОДИМОГО В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Цель: доказать, что судебный допрос играет решающую роль в получении информации от допрашиваемого лица в формировании судебных фактов.

Методы: общетеоретические и частнонаучные; основные положения диалектического метода познания действительности, а также методы исторического, формально-логического, системно-структурного, статистического, конкретно-социологического, сравнительно-правового анализа.

Результаты: На основе анализа существенного объема материалов, посвященных тактике и этике допросов в суде, показано, что судебный допрос представляет собой способ получения, представления, исследования доказательств и одновременно является средством убеждения судьи в достоверности сообщаемых сведений, формирования внутреннего убеждения судьи в наличии или отсутствии доказываемых фактов.

Научная новизна: Развивается ряд положений новой концепции о судебных доказательствах. Рассмотрена структура судебного допроса и такие его составные части, как прямой и перекрестный допросы. Кроме того, объяснено формирование личных доказательств в суде с участием присяжных заседателей и показана роль судебного допроса.

Практическая значимость: Сформулированные в исследовании положения могут быть использованы в научной и правоприменительной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля, при повышении квалификации практических работников и научно-педагогических кадров в области юриспруденции.

Ключевые слова: судебный допрос; суд с участием присяжных заседателей; формирование личного доказательства; прямой допрос; перекрестный допрос.

Введение

В настоящей статье рассмотрено доказательственное значение судебного допроса в контексте состязательной концепции формирования уголовно-процессуальных доказательств. О состязательной концепции теории доказательств сейчас достаточно много информации в научной литературе [1–4]. Суть проблематики, решаемой в рамках данной концепции, состоит, на наш взгляд, в том, чтобы, во-первых, включить факторы конкурентности, относительности в само понятие доказывания, а во-вторых, перенести генезис доказательственных фактов из сферы «объективной реальности» в плоскость формирования внутреннего убеждения судьи (присяжного заседателя).

Мы исходим из того, что в доказательственном отношении предварительное следствие по отношению к судебному разбирательству имеет подготовительный, но отнюдь не решающий характер. Решение суда не должно быть predetermined материалами и тем более выводами предварительного расследования, судебные факты устанавливаются судом (присяжными заседателями) в ходе состязательного судебного разбирательства.

Следственные действия, проводимые в судебном заседании, являются основным способом получения (формирования) доказательственных фактов. А.А. Кухта отмечает, что «любыми сведениями», под которыми закон понимает доказательство (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), нельзя аргументировать, но аргументация имеет место при работе субъ-

ектов доказывания с источниками доказательств путем проведения следственных действий. Сам процесс извлечения сведения, представления его суду (все обстоятельства, сопровождающие этот процесс) есть акт аргументации, поскольку он убеждает судью о существовании факта [3, с. 446]. Отсюда становится понятным значение судебного допроса в формировании судебных фактов. Судебный допрос играет решающую не только роль в получении информации от допрашиваемого лица, но и в превращении сведений, получаемых из показаний допрашиваемого, в «факты для суда».

Проведение судебных допросов имеет решающее значение для получения личных доказательств по делу. Как писал П. Сергеич, наиглавнейшая, почти единственная заслуга сторон в ведении судебного следствия состоит в умении вести допрос [5]. Сущность допроса большинством авторов усматривается в получении показаний от допрашиваемого лица [6]. Судебный допрос определяют как предусмотренное уголовно-процессуальным законом следственное действие, которое состоит в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах и обстоятельствах, образующих предмет доказывания по делу [7–9], получение показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу [10; 11].

Личные доказательства (показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, эксперта, специалиста) собираются, проверяются, представляются и исследуются путем допросов, прежде всего, судебных.

Из принципа состязательности судебного разбирательства проистекает специфика процессуального порядка отдельных разновидностей (или этапов) судебного допроса. Отсюда и деление судебных допросов на две главные разновидности: одни служат для того, чтобы представлять показания (все виды прямого допроса), другие – для того, чтобы исследовать (проверять) их (все модификации перекрестного допроса). Хотя в нашем Кодексе не предусмотрено разделение судебного допроса на прямой и перекрестный, тем не менее, исходя из смысла ст. ст. 275 и 278 УПК РФ, можно говорить с определенной долей условности о наличии у нас прямого и перекрестного допросов. Мы согласны с выводом о том, что судебный допрос имеет сложную структуру и включает в себя

первоначальный (прямой) допрос, проводимый стороной, которая представляет данное личное доказательство, перекрестный допрос этого же лица противной стороной, а также дополнительные (повторные) допросы как факультативные элементы допроса [2, с. 122].

Общепринято считать, что прямой допрос – это первый допрос свидетеля по обстоятельствам, которые не были еще предметом показаний этого свидетеля в суде. Прямой допрос проводится стороной, представляющей показания данного свидетеля в качестве доказательства своего утверждения в суде. Перекрестный допрос – это допрос свидетеля стороной, противоположной той, что проводила прямой допрос по обстоятельствам, которые были предметом прямого допроса данного свидетеля. По мнению ученых, прямой допрос предполагает допрос субъектом доказывания «своего» свидетеля, перекрестный – свидетеля противной стороны [2, с. 124–125; 12].

Судебные допросы являются основными средствами доказывания, которые находятся в распоряжении сторон для установления фактов. Мы разделяем мнение, согласно которому под «средствами доказывания» надо понимать следственные действия в их динамике, т.е. в работе субъектов доказывания с источником сведений с целью получения доказательственной информации и доведения ее до сведения аудитории судебного разбирательства. Средствами доказывания являются не «любые сведения», которые, возможно, содержатся в источнике, но и следственные (доказательственные) действия, производство которых приводит сначала к получению источника, а затем к формированию из содержания источника доказательственного факта, которым устанавливаются доказываемые факты.

Сообразно этому взгляду допрос надо понимать как урегулированную законом форму получения доказательственной информации от вызванного в суд для дачи показаний лица в ходе судебного следствия. «Показания», личное доказательство не существуют в отрыве от личности человека, его речедейтельности в судебном заседании в рамках «судебного допроса». Источниками личных доказательств нельзя оперировать в суде, не обращаясь с вопросами к допрашиваемому, не проводя его допрос или совершая иное следственное действие (освидетельствование, эксперимент). Формирова-

ние внутреннего убеждения судьи происходит в результате восприятия судьей процесса следственного действия, допроса, в контексте всего судебного следствия. В свою очередь судебный допрос – это действие (речевое взаимодействие) как минимум двух участников: допрашивающего и допрашиваемого, но возможно подключение к его проведению и других участников судебного разбирательства. Это обеспечивает всесторонность, объективность в получении и проверке показаний на суде.

Присяжные заседатели непосредственно воспринимают ход допроса, вопросы допрашивающего, ответы допрашиваемого. Сам процесс постановки вопросов допрашивающим, дачи ответов допрашиваемым, получение первоначального сообщения об исследуемом обстоятельстве, последующее уточнение, изменение, подтверждение этого сообщения в ходе последующих вопросов, сама форма вопросов и ответов, поведение участников следственного действия – в своей совокупности убеждает (или не убеждает) судью в существовании достоверяемого свидетелем факта. Под влиянием информации, полученной в ходе допроса, впечатлений от поведения субъекта доказывания, проводившего следственное действие, и поведения допрошенного формируется мнение о том, стоит ли доверять показаниям и считать доказанными те или иные факты.

Кроме того, через председательствующего присяжные могут сами участвовать в постановке вопросов допрашиваемому, а председательствующий в свою очередь своими действиями по снятию некорректных, не относящихся к делу вопросов, формулировке переданных ему присяжным вопросов оказывает активное влияние и на получение показаний, и на формирование внутреннего убеждения присяжных заседателей относительно доказанности спорных обстоятельств по делу, ставших предметом допроса.

Под «средством судебного доказывания» мы будем понимать предусмотренные законом следственные действия, посредством которых стороны в присутствии и с участием председательствующего собирают, проверяют и оценивают источники доказательств и их содержание. По нашему мнению, судебный допрос состоит из системы действий сторон и суда, направленных на получение от лица, вызванного в суд для дачи показаний, достоверных сведений об обстоятельствах,

образующих предмет и пределы доказывания. Допрос как средство доказывания имеет не только информационное, но и предметно-чувственное, психологическое, аргументационное наполнение. Он не просто выступает проводником сведений от их источника к адресату – присяжному заседателю, но является средством формирования доказательства. По мнению Т.В. Хмельницкой, допрос есть «инструмент моделирования уголовно-процессуальной реальности, которая является фактическим основанием для приговора суда» [13]. Личные доказательства (показания) являются суду в «одежде» судебных допросов; доказательство оценивается судьями и по содержанию, и по внешней форме; допросы – это как раз то, что дает бытие фактам в суде [2, с. 58]. Судебный допрос может рассматриваться и как средство доказывания (представления и исследования показаний свидетеля и самого свидетеля), и как средство убеждения субъектом доказывания судьи (присяжного заседателя) в существовании доказываемых фактов.

На наш взгляд, плодотворен подход, при котором допрос трактуют как своего рода креативную, интегрирующую составляющую в понятие «средство доказывания», т.е. под допросом мы склонны понимать и полномочие, и реализацию полномочия на производство допроса. Причем сам допрос – не единичный акт, а сложная система уголовно-процессуальной деятельности, система операций (действий). Допрос, очевидно, можно рассматривать как: 1) институт права; 2) элемент процессуального статуса субъекта доказывания в суде, т.е. каждой из сторон и судьи; 3) одну из форм реализации сторонами своих процессуальных функций: обвинение или защиту от обвинения; 4) средство формирования из показаний судебных доказательственных фактов; 5) способ защиты своих интересов подсудимым, потерпевшим, другими заинтересованными в исходе дела лицами, выполнение ими своих процессуальных функций [2, с. 89].

Согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Убедительность доказательства – это его способность оказать влияние на формирование убеждения присяжного в существовании доказываемого обстоятельства. Представляемые суду источники доказательства позволяют сторонам получать

различные доказательства, подтверждающие или опровергающие их утверждение. По словам Р.А. Бостанова, борьба субъектов доказывания за содержание показаний может не только укреплять доказательство, но и ослаблять, и даже ликвидировать. Это побуждает суд к поиску первоисточника информации, критическому восприятию первоначально представленных доказательств, сравнению его с другими доказательствами [14]. Полагаем, что только состязательный режим судопроизводства позволяет определять силу личного доказательства в результате сравнительного анализа показаний, полученных на первоначальном и последующем допросах лица, в контексте исследования иных доказательств, позиций обвинения и защиты. В.А. Лазарева отмечает: «Возможность смены контекстов, борьба различных интерпретаций смысла сообщений дает нам способность воссоздавать инвариант события, достигая тем самым большей объективности в его познании» [3, с. 25–30].

Решающим условием превращения досудебных доказательств в факты для суда является расследование в рамках той или иной судебной процедуры, предусмотренной законом. Субъект доказывания посредством судебных допросов должен представить эти сведения суду и убедить суд в их достоверности; оппонент же, напротив, может подвергнуть критике как способность дающего показания правильно удостоверять факты по делу, так и достоверность сделанных им сообщений, относимость их к предмету доказывания. Факты, сформированные на основании показаний, представленных и исследованных в суде, есть не любое, а достоверное сведение, т.е. такое сведение, соответствие которого действительности не может вызвать у судьи разумных сомнений. Возникновение же у судьи (присяжного заседателя) разумных сомнений в репутации лица, призванного удостоверять факты, содержания его показаний, добросовестности допрашивающего ослабляет силу личного доказательства или вообще ведет к утрате им доказательственной способности.

Так называемые «судебные факты» – это модели фрагментов события, исследуемого в суде, которые создаются в сознании присяжного заседателя под влиянием показаний, но также допросов, в ходе которых эти показания представляются и проверяются субъектами доказывания. Факты (судебные) – это сведения, полученные, пред-

ставленные и исследованные во время судебного следствия, и (или) убеждающие судью в правильности обвинения (виновности подсудимого) или разубеждающие его в этом (подтверждающие позицию защиты). «Поскольку внутреннее убеждение у судей складывается по мере исследования доказательств, постольку в ходе представления и исследования фактических данных в судебном заседании последние оцениваются судьей как достоверные или ложные», утверждает В.А. Лазарева [3, с. 474]. Если у судьи в ходе допроса осталось негативное впечатление от свидетеля или способа проведения допроса, если у него возникли сомнения в достоверности показаний в виду их противоречивости, неконкретности, доказательство утрачивает силу.

На силу показания влияет то, как оно получено в судебной аудитории, убедительность показаний зависит от искусства ведения допросов сторонами. Участвуют в допросе допрашивающий и допрашиваемый, а слушает вопросы и ответы судья (присяжный заседатель). Именно в процессе «работы» с источниками доказательств и содержащимися в них сведениями доказательства «превращаются» в факты (в содержательном плане с доказательством при этом ничего не происходит, изменяется сознание судьи). Информация, которой обладает свидетель, не передается им адресату так, как передается предмет из рук в руки, судья воспринимает речь допрашивающего и допрашиваемого, понимает смысл сообщений, которые допрашивающий делает в ответ на поставленные ему вопросы. При этом на толкование смысла сообщаемых допрашиваемыми сведений (объяснений, утверждений) влияет судебно-следственная обстановка, т.е. поведение участников допросов и другие обстоятельства [3, с. 415]. Субъект доказывания, проводящий допрос в суде должен не только учитывать многофакторность судебной обстановки, но и уметь использовать благоприятные факторы в свою пользу, принимать меры по нейтрализации неблагоприятных факторов.

Судебный допрос в полной мере может служить инструментом для восполнения пробелов в доказательствах сторон, устранения препятствий для рассмотрения дела или исправления допущенных на предварительном расследовании несущественных, нефундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона. «Каждое

оспариваемое доказательство должно быть надлежащим образом проверено и оценено в условиях состязательной судебной процедуры, важнейшим элементом которой является перекрестный допрос. Следовательно, наличие состязательных гарантий проверки доказательств обвинения, большое количество доказательств, подвергнутых оценке судом, проведение справедливого судебного разбирательства может, как считают некоторые исследователи, «обезвредить» сомнительное доказательство (или его части) путем поглощения» [15].

Выводы

Таким образом, на судебный допрос можно смотреть с различных сторон: это и элемент средства доказывания, и следственное действие, и средство защиты сторонами своих интересов в суде. Этот правовой инструмент работы с доказательствами доступен как судье, так и иным участникам судопроизводства. Судебный допрос играет ключевую роль в получении, представлении и исследовании личных доказательств, т.е. в формировании доказательственных фактов по делу. Сущность судебного допроса заключается в получении ответов допрашиваемого на поставленные ему участниками доказывания вопросы, т.е. в получении устных сообщений о доказываемых обстоятельствах дела и формировании оснований доводов сторон и внутреннего убеждения судьи в наличии или отсутствии доказываемых фактов. Судебный допрос представляет собой способ получения, представления, исследования доказательств и одновременно является средством убеждения судьи в достоверности сообщаемых сведений, формирования внутреннего убеждения судьи в доказанности фактов.

Список литературы

1. Александров А.С. Состязательность и объективная истина // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3. – С. 142–157.
2. Конева С.И. Допросы в уголовном суде. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2012. – С. 22–36.
3. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. – Н. Новгород, 2009. – 448 с.
4. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – М., 2009. – С. 7.
5. Сергеич П. Искусство речи на суде. – Ленинград: Лениздат, 1967. – С. 52.
6. Корчагин А.Ю. Общие положения судебного допроса // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – С. 55–57.
7. Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. – М., 1969. – С. 25.
8. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса в суде. – СПб., 1998. – С. 12–19.
9. Коновалов С.И. Допрос в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения процессуальных и тактических аспектов. – Ростов-н/Д, 2008. – С. 7–21.
10. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – С. 231–232.
11. Производство по уголовному делу в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2011. – С. 134.
12. Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос: учеб.-практ. пособие. – М.: Велби; Проспект, 2005. – С. 5–7.
13. Хмельницкая Т.В. К вопросу о содержании понятия «формирование доказательств» по уголовному делу // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М.П. Полякова и М.А. Пшеничнова. – Н. Новгород: НА МВД России, 2012. – С. 154–159.
14. Бостанов Р.А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России: дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2012. – С. 49–50.
15. Александров А.С., Кучерук Д.С. Результаты ОРМ – база приговора? Ст. 2. Российские регламенты устарели // Российский следователь. – 2012. – № 6. – С. 35–39.

В редакцию материал поступил 21.02.13

© Баширов Т.Н., 2013

Информация об авторе

Баширов Тимур Наильевич, соискатель, Институт экономики, управления и права (г. Казань)
 Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843)231-92-90
 E-mail: bashirov_timur@mail.ru

Как цитировать статью: Баширов Т.Н. Доказательственное значение допроса, проводимого в суде с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 272–287.

T.N. BASHIROV,

applicant

Institute of economics, management and law (Kazan), Россия

EVIDENTIAL SIGNIFICANCE OF EXAMINATION IN JURY TRIAL

Objective: To prove that court examination plays an important role in obtaining information from the person under examination for forming the judicial facts.

Methods: general theoretical and private scientific; basic provisions of dialectic method of cognition, as well as methods of historical, formal-logic, systemic-structural, statistical, concrete-sociological, comparative-legal analysis.

Results: Basing on the analysis of significant volume of materials devoted to the tactics and ethics of trial examinations, it is shown that the trial examination is a means of obtaining, presenting, and studying of evidences and at the same time a means of convincing the judge in the reliability of data, forming the judge's inner conviction in the presence or absence of the proved facts.

Scientific novelty: A number of provisions is developed, concerning the new conception of trial evidences. The structure of trial examination is viewed, as well as such consistent parts as direct and cross examination. Besides, the forming of personal evidences in jury trial is explained, the role of trial examination is shown.

Practical value: The provisions formulated in the research can be used in scientific and law-enforcement activity, in educational process of higher professional education establishments of juridical sphere, and in up-grading qualification of practical staff and scientific-academic personnel in the sphere of jurisprudence.

Key words: trial examination; jury trial; personal evidence formation; direct examination; cross examination.

References

1. Aleksandrov A.S. Sostyazatel'nost' i ob'ektivnaya istina (Adversary system and objective truth), *Biblioteka kriminalista*, 2012, No. 3, pp. 142–157.
1. Koneva S.I. *Doprosy v ugovolnom sude* (Examination in criminal trial), Nizhnii Novgorod: NA MVD RF, 2012, pp. 22–36.
2. Kukhta A.A. *Dokazyvanie istiny v ugovolnom protsesse* (Proving the truth in criminal procedure), Nizhnii Novgorod, 2009, 448 p.
3. Lazareva V.A. *Dokazyvanie v ugovolnom protsesse* (Proving in criminal procedure), Moscow, 2009, p.7.
4. Sergeich P. *Iskusstvo rechi na sude* (Art of speech in the court), Leningrad: Lenizdat, 1967, pp. 52.
5. Korchagin A. Yu. Obshchie polozheniya sudebnogo doprosa (General provisions of trial examination), *Rossiiskaya yustitsiya*, 2006, No. 12, pp. 55–57.
6. Arotsker L.E. *Taktika i etika sudebnogo doprosa* (Tactics and ethics of trial examination), Moscow, 1969, p. 25.
7. Pitertsev S.K., Stepanov A.A. *Taktika doprosa v sude* (Tactics of trial examination), Saint Petersburg, 1998, pp. 12–19.
8. Konovalov S.I. *Dopros v ugovolnom sudoproizvodstve: problemy sootnosheniya protsessual'nykh i takticheskikh aspektov* (Examination in criminal court procedure: problems of correlation between procedural and tactical aspects), Rostov on Don, 2008, pp. 7–21.
9. *Ugovolno-protsessual'noe pravo, pod obshch. red. V.M. Lebedeva* (Criminal-procedural law / edited by V.M. Lebedev), Moscow: Yurait, 2012, pp. 231–232.
10. *Proizvodstvo po ugovolnomu delu v sude pervoi instantsii, pod obshch. red. V.M. Lebedeva* (Criminal case procedure in court of primary jurisdiction / edited by V.M. Lebedev), Moscow: Norma, 2011, pp. 134.
11. Aleksandrov A.S., Grishin S.P. *Perekrestnyi dopros* (Cross examination), Moscow: Velbi; Prospekt, 2005, pp. 5–7.
12. Khmel'nitskaya T.V. K voprosu o sodержanii ponyatiya «formirovanie dokazatel'stv» po ugovolnomu delu (On the issue of the content of notion “evidence formation” in criminal case), *Problemy yuridicheskoi nauki v issledovaniyakh doktorantov, ad'yunktov i soiskatelei: sbornik nauchnykh trudov*, Nizhnii Novgorod: NA MVD Rossii, 2012, pp. 154–159.
13. Bostanov R.A. *Ispol'zovanie proizvodnykh dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii* (Using derivative evidence in the Russian criminal court procedure), Nizhnii Novgorod, 2012, pp. 49–50.
14. Aleksandrov A.S., Kucheruk D.S. Rezul'taty ORM – baza prigovora? St. 2. Rossiiskie reglamenti ustareli (OPM results – the basis for sentencing? Art. 2. Russian regulations are obsolete), *Rossiiskii sledovatel'*, 2012, No. 6, pp. 35–39.

Information about the author

Bashirov Timur Nailievich, applicant, Institute of economics, management and law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843)231-92-90

E-mail: bashirov_timur@mail.ru

How to cite the article: Bashirov T.N. Evidential significance of examination in jury trial, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2(26), pp. 272–277.